

Бенджамин Франклин Тьерри де Монбриаль

В ноябре в издательстве éditions des Syrtes было опубликовано эссе нашего большого друга Тьерри де Монбриаля “Необходимо надеяться, чтобы действовать”. Первая его часть посвящена личностям, чья жизнь служит наглядной иллюстрацией вопроса о соотношении мысли и действия. Вторая часть посвящена Франции и европейскому сообществу, их развитию в долгосрочной перспективе. Для автора видятся приоритетными две задачи, на которые мы сегодня должны бросить все силы – это структурные реформы, необходимые для включения Франции в процесс мондиализации, и возрождение Европы. Третья часть представляет некоторые рассуждения более общего характера о смысле истории и становлении человеческого фактора. Мы публикуем здесь отрывок из книги – главу, посвященную Бенджамину Франклину, “этому гениальному непоседе, американскому воплощению эпохи Просвещения, который сыграл, кроме того, заметную роль в парижской жизни накануне Революции”. В этом году исполняется триста лет со дня его рождения. [Комментарий]

Париж, декабрь 1776

Бенджамин Франклин родился в Бостоне 17 января 1706 г. Когда 70 лет спустя, в декабре 1776 г., он вновь сошел на американский берег, громкая слава уже летела впереди него. Полгода спустя после принятия Декларации Американской Независимости (к составлению которой он причастен, поскольку давал Джефферсону уроки лаконичности письма) его встречали как человека, выполнившего высокую миссию заручиться поддержкой Франции, возложенную на него Континентальным Конгрессом (единственным общим правительственным органом для 13 колоний с 1774 г. по 1788 г.). По словам, которые одни приписывают Тюрго, а другие д’Аламберу, это был “человек который отобрал молнию у неба и скипетр у тиранов” (*Eripuit coelo fulmen, sceptrumque tyrannis*). Дважды, в 1767 г. и 1769 г., он приезжал в Париж, где встречался с учеными и мыслителями. Королевская академия наук и Королевская Медицинская академия приняли его в свои ряды. В то время ученые участвовали в Просвещении, по крайней мере, тогда так считали. Натурфилософия – тогда так называли физику – была предметом интереса самого изысканного общества. Одним из развлечений были зрелищные эксперименты в области электростатики, которая находилась на подъеме. Энциклопедисты видели именно в ней будущий прогресс цивилизации. На Франклина смотрели как на благодетеля человечества. Он был окружен ореолом славы человека, который первым сумел объяснить мощные электрические явления, которые происходят в земной атмосфере, и, что особенно важно, создать бесконечно полезное для жизни людей изобретение. Все знали, что он из скромной многодетной семьи, что он составил свое состояние на типографском и издательском деле (в частности, он публиковал знаменитый альманах), что он активно участвовал в создании в Филадельфии большей части общественных учреждений. Филадельфия - столица Пенсильвании, колонии, основанной в 1682 г. Вильямом Пенном для общины Квакеров, - насчитывала лишь тридцать тысяч жителей, когда семнадцатилетний Бенджамин начал свою богатую событиями карьеру. Вероятно, многим хотелось бы предать забвению первый проект Конституции, который он разработал в 1754 г. (Второй он разработал незадолго до своего приезда во Францию). В первом документе он написал: ”Мне бы хотелось надеяться, что благодаря такому союзу

народ Великобритании и народы колоний научатся уважать друг друга, будут ощущать себя не двумя народами, принадлежащими к разным сообществам с разными интересами, но как единую общину с общими интересами, что, мне кажется, должно служить усилению их как целого и снизить риск разъединения в будущем”. Этот проект союза, несостоявшегося и уже очень отдаленного, был предназначен для того, чтобы изгнать французов из долины Огайо, которая соединяла Канаду с Луизианой. Но борьба в колониях завершилась подписанием Парижского мирного договора (1763 г.), Франция отказалась от своих притязаний в этой части света. По прошествии тринадцати лет с момента заключения этого договора обстоятельства изменились.

Конечно, было известно, что изобретатель громоотвода совершал длительные поездки в Великобританию, кроме той, которую он совершил в 18 лет, в эпоху ее подъема. В течение пяти лет (1757-1762 гг.) он сначала служил агентом Ассамблеи Пенсильвании, которая ему доверила миссию найти решение по конфликтам между населением и хозяевами колоний. Затем более одиннадцати лет (1764-1775 гг.) Франклин был послом не только Пенсильвании, но также Массачусетс, Нью-Джерси и Джорджии. Постепенно его мандат распространился на гораздо более широкие вопросы о праве метрополии повышать налоги на взимаемые со своих заморских подданных, вопрос, который должен был бы вызвать бурю негодования. Во время своего второго пребывания в Великобритании наш герой, долго и пылко восхищавшийся этой страной и ее мировой империей, стал защитником дела независимости.¹ Обстоятельства изменились коренным образом.

Всё сложилось так, чтобы этот человек, воплощавший дух Просвещения и неприязнь к британцам, был встречен в высших кругах французского общества с радушием исключительным, если не единственным в своем роде. Благодаря своим манерам, простоте (он всегда был скромно одет без парика, духов и кружев), благодаря своему обаянию, Бенджамин Франклин был ласково принят и осыпан похвалами во всех хороших домах - у Шуазелей и Монморанси, у Брольи и Ла Рошфуко. Можно ли представить, чтобы такое отношение оставило его равнодушным? Ведь британская аристократия открыто им пренебрегала. О популярности этого почтенного старичка в дамском обществе ходят легенды, у пуритан эту тему обходили молчанием. В то время, как и сегодня, посол должен был зарекомендовать себя наилучшим образом в высших кругах принимающей страны, и на этом уровне успех чудо-ребенка из Бостона не имеет равных. Франклин был ювелиром по части искусства использования светских связей в политических целях, он в совершенстве владел искусством общения, ему в этом очень помогли его публикации в Филадельфии. Типографию, которую он оборудовал в своей резиденции в Пасси (особняк Валентинуа), часто считали лишь развлечением. Но на самом деле он сделал из нее прекрасный инструмент пропаганды. Но в отношении власти дела обстояли намного сложнее. Людовику XVI он внушал резкое отвращение. Поговаривают, что монарх подарил графине де Полиньяк ночной горшок из Севрского фарфора, украшенный портретом “Дорогого доктора”. Король, вероятно, предчувствовал, что помимо независимости колоний и ослабления Великобритании картина Нового Света, которую рисовал “Дорогой Доктор”, предвещала конец абсолютизма Старого Света. Министр Иностранных дел граф де Вержен четко высказывался в поддержку восставших колоний с 1775 г. Но между скрытой помощью (так действовал Бомарше) и открытыми весомыми обязательствами монархии по отношению к американцам – целая пропасть. Конечно, Вержен и Франклин, два центральных персонажа этой пьесы, действовали сообща. Но первый ничего не мог без поддержки монарха. Нерешительность его усиливалась в связи с отчаянным финансовым положением Франции. Задача Франклина была гораздо более

деликатной, поскольку поддержка, которой он пользовался у монарха, была ненадежной. Он должен был вести переговоры совместно со своими коллегами в частности с Джоном Адамсом и Джоном Джейем, очень недоверчиво настроенными по отношению к нему и к Франции. Подобная ситуация нередко встречается в дипломатии. Очень часто при переговорах трудности исходят не только со стороны противника, но и от собственных коллег.

Договоры 1778 г. и 1783 г.

Я ограничусь тем, что напомним вкратце некоторые важнейшие факты этого основополагающего момента истории Соединенных Штатов и франко-американских отношений, в которых участвует Франклин. 17 октября 1777 г. английская армия, прибывшая из Канады, капитулировала при Саратогге. Этот успех создает благоприятную ситуацию для независимости и придает мужества ее защитникам. Ничто так не притягательно, как победа. Франклин чувствует, что это момент удачный не только для заключения договора о дружбе и торговом сотрудничестве с Францией, как предполагал Конгресс, но и для скрепления настоящего мира. Франция должна отказаться от всяких территориальных притязаний в Америке и обязаться поддерживать Соединенные Штаты до полной независимости, обе стороны обещают не подписывать сепаратного мира с Великобританией. Благодаря настойчивости Франклина оба договора были подписаны 6 февраля 1778 г. Символично, что в этот день он специально надел тот же потертый костюм, что был на нем, когда он предстал перед Тайным Советом Великобритании: этим унижительным эпизодом закончилось пять лет назад его последнее пребывание в Лондоне. Понадобится еще пять лет, чтобы завершить начатый процесс. Именно тогда стали знаменитыми имена Рошамбо или Сюфрен, которые поддержали дело американской независимости. В течение этого времени французская помощь достигнет внушительной суммы 47 500 000 ливров, главным образом, благодаря таланту нашего героя, который, никогда не колеблясь, использовал формы тонкого вымогательства для достижения своих целей. Что говорит, впрочем, лишь о его дипломатическом таланте. Когда Конгресс обвинял французское правительство в скарденности, Франклин после инцидента между своими коллегами и Верженом писал: “Это мое намерение, пока я здесь, добиться для моей страны всех возможных преимуществ, что заставляет меня стараться нравиться при дворе. И я хотел бы помешать своим соотечественникам говорить что бы то ни было, что могло бы послужить поводом к распространению мнения, которое уже имеет здесь хождение, что мы ищем ссоры, с целью снова помириться с Англией”. Замечу мельком, что долги Соединенных Штатов были возмещены крайне частично, как и те, что сделала Франция в самые темные моменты своей истории.²

Англия приходит к уверенности, что не сможет одержать победу. Мирные договоры будут подписаны в Париже и в Версале в начале сентября 1783 г., после десятка месяцев трудных переговоров, в течение которых американское обязательство не заключать сепаратный мир будет подвергнуто суровому испытанию. Франклин сыграет в этих событиях немаловажную роль.

Мудрец из Пасси, как его стали называть, остался во Франции еще на 20 месяцев. “Когда он покинул Пасси, – рассказывает его коллега Джерсон, – впечатление было такое, как будто деревня потеряла своего Патриарха. Он испросил разрешения уехать письмом. Король ему ответил самыми теплыми комплиментами и предоставил в его распоряжение носилки с его собственными мулами – единственное средство передвижения, которое

было возможно при его [Франклина] состоянии.” Несчастный страдал тогда от жестоких приступов подагры и почечных коликов. Он написал своей подруге Мадам Брийон, что он покидал ту страну мира, которую он любил более всего. "Я не уверен в том, что буду счастлив в Америке, но мне нужно ехать туда. Мне кажется, что в поднебесном мире все плохо устроено, когда я вижу, что существа, созданные, чтобы быть счастливыми вместе, должны разлучаться."³ Возможно, это всего лишь галантность. Франклин – большой мастер искусства *networking* как принято говорить сегодня, сумел не только создать свою сеть в Париже, которая его поддерживала в дипломатических действиях в Париже. Его успех был основан на его причастности к искусству жизни высшего общества конца XVIII века. Активный член масонского общества, он сопровождал Вольтера во время его инициации в 1778 г. и стал председателем его масонской ложи, сменив астронома Лаланда. Назначенный французским правительством членом Комиссии по исследованию месмеризма (учения о животном магнетизме), Франклин сыграл важную роль в осуждении этой практики. Эти исторические факты и многие другие, не относящиеся к большой политике, объясняют, почему имя Франклина до сих пор остается прочно связано с Францией. Сложно представить Париж без улицы, которая с 1791 г. носит его имя в Пасси, там, где он жил в годы зарождения Нового Света.

Ученый

Оставим на время политического деятеля, дипломата и государственного человека, и поговорим об ученом. В каком-то смысле все взаимосвязано. Известность Франклина во многом облегчила его общественную деятельность. История знает случаи, когда светила науки активно влияют на общественную жизнь, используя ауру, которая их окружает как “ученых”. Так, в недалеком прошлом, политические убеждения Эйнштейна получили большую популярность, хотя создатель теории относительности отклонил предложение занять пост президента нового Государства – Израиля, которое ему было предложено. Совсем недавно диссидентство Андрея Сахарова послужило разрушению *soft power* Советского Союза, если использовать известное выражение Джозефа Найя, то есть власти, поддерживаемой престижем. Это ускорило распад СССР. В этих примерах ученые использовали свое влияние, переходя на сторону общества. Но если посмотреть со стороны правительства, то есть организации, которой стремится обзавестись любое общество, чтобы действовать в своих коллективных интересах, я не вижу ни одного ученого, чья деятельность была бы столь же значима, как деятельность Бенджамина Франклина. Вероятно, качества, необходимые в этих областях – научные исследования и управление обществом, – во многом противоречат друг другу. “Феномен Франклина” очень необычен, и, быть может, его разгадка в той особой форме любознательности, которая была отличительной чертой этого человека. Заметим все же, что в науке он никогда не выходил на концептуальную высоту, и в политике миссии, которые он выполнял как организатор, парламентар или дипломат, не включали никакой высшей исполнительной функции, в отличие от деятельности его младших коллег-основателей Соединенных Штатов, будь то Вашингтон или Джефферсон. В деловом мире редко изобретатель бывает еще и хорошим *менеджером*. Но и исключений довольно много. Франклин был таким исключением. Среди наших современников сразу вспоминается Билл Гейтс.

Чтобы оценить вклад Бенджамина Франклина в науку, нужно понять состояние “натурфилософии” в первой половине XVIII века. Научная революция, то есть переход физики в ранг точных дисциплин, в которых можно применять математические методы,

был впечатляющим. Также в течение предыдущего века произошел значительный прогресс в теории оптики, в частности, в трудах Декарта, Ферма и Гюйгенса, а также в изучении свойств газов с открытием законов сжимаемости, с которыми связаны имена Бойля и Мариотта. До Эйнштейна, ни один ученый не достиг славы Исаака Ньютона, автора труда *Philosophiæ Naturalis Principia Mathematica* (1687 г.), более известного как *Принципы (Principia)*. В этом монументальном труде, недавно переизданном на английском языке с новым переводом и комментариями⁴, великий физик излагает три фундаментальных закона динамики и закон всемирной гравитации, согласно которому все тела вселенной притягиваются пропорционально количеству материи, которое они содержат, то есть их массам в пропорции обратной квадрату дистанции между ними. Эти небывалые достижения теории открыли путь к рациональному объяснению многих природных явлений, начиная с движения небесных тел. Но, когда Франклин был молод, некоторые обычные явления, такие как тепло и электричество, оставались недопонятыми.

Природа тепла была еще таинственна. Большинство физиков, в том числе и наш герой, считали его невесомым флюидом, называли его “тепловым” (« calorique »). Придется ждать середины следующего века, чтобы Юлиус фон Майер и Джеймс Прескотт Джоуль открыли механический эквивалент тепла (зависимость между работой и количеством произведенного ею тепла) и принцип сохранения энергии. Макроскопическая термодинамика тогда активно развивалась, чтобы вскоре вместе с атомной теорией заложить основы статистической механики. Однако в XVIII веке знания о тепле еще находились в зачаточном состоянии.

Электричество

В области изучения электричества всё будет развиваться быстрее; благодаря наблюдению очень простых явлений, таких как трение и компенсация разрядов, оно было известно еще в эпоху Античности. В начале научной революции его тоже рассматривали как некий флюид, на латыни именуемый *effluvium*. В начале XVIII века были известны два типа электричества, называемые “стеклянное” и “смоляное”, а аббат Нолле (1700-1770), наставник королевской семьи и профессор Парижского университета, предложил вслед за Шарлем-Франсуа Дюфе, администратором Королевского ботанического сада, теорию существованию не одного, а двух флюидов.⁵ Франклин, характеру которого была присуща любознательность, начал интересоваться электричеством в 1743 г. во время своей поездки в Бостон. Он попросил своего лондонского друга Петера Коллинсона предоставить ему материал, чтобы вести свои собственные исследования. О ходе и результатах опытов Франклин повествует ему в серии писем. Следует подчеркнуть, что в то время эксперименты были для философа, скорее, развлечением, нежели работой. Однако письма Франклина были бережно собраны и опубликованы в Лондоне их адресатом в 1751 г. Труд назывался *Опыты и Наблюдения об Электричестве, сделанные в Филадельфии, в Америке (Experiments and Observations on Electricity, made at Philadelphia in America)*. Четверть века спустя эта книга была переиздана уже десять раз на английском, итальянском, немецком и французском языках. Именно она сделала своего автора знаменитым и поспособствовала его избранию в члены Ученого королевского Общества Лондона (Royal Society) и Парижскую Академию наук, которая, напомним, была основана в 1666 г.

Не вдаваясь в детали, я ограничусь двумя замечаниями о содержании этих писем⁶. Первое – это утверждение существования одного флюида, состоящего из “мельчайших частиц”.

Тело, имеющее избыток этого флюида, называется положительно заряженным. Тело отрицательно заряжено, если у него есть нехватка этого флюида. Электричество, по мнению Франклина, не создается и не разрушается, но только передается. Он утверждает, что оно имеет отталкивающее действие для самого себя, но притягивает материю, которая его содержит. Чтобы качественно охарактеризовать известные феномены, не хватало одного звена, которое добавил в 1759 г. Франц Ульрих Теодор Эпинус, директор астрономической обсерватории Санкт-Петербурга. Эпинус дополнил гипотезы Франклина, предположив, что в отсутствие компенсирующего количества электричества обычная материя отталкивается. Тот, кто обладает минимальными познаниями в физике, сразу поймет, что мы находимся совсем близко от современного видения, электричества - электронного - с той лишь формальной разницей, что из-за Франклина все продолжают считать "отрицательным" элементарный заряд, который, естественно, сочли бы положительным, если бы начинали отсчет с нуля! Тем не менее, *a posteriori*, теория двух флюидов, которую отстаивали Дюфе и Аббат Нолле, также хороша, как теория Франклина, и это ценное суждение подтвердилось, как только как было доказано существование позитронов, идентичных электронам за исключением знака заряда. Иными словами, научный вклад Франклина, каким бы просветительским и, следовательно, полезным, он ни был, не имел решающего характера. Похожие ситуации – не редкость в истории наук, слава зачастую закрепляется за именем благодаря сложным общественным законам и явлениям. Напомню, что человечеству придется ждать опытов талантливого офицера, военного инженера Шарля Огюстэна де Кулона между 1784 и 1789 гг., и опытов итальянца Вольты, чтобы были окончательно сформулированы количественные законы притяжения и отталкивания электрических зарядов, настоящей точки отсчета современного электромагнетизма. Эти работы приведут в 1864 г. к знаменитым уравнениям Джеймса Клерка Максвелла, без сомнения величайшего из физиков от Ньютона до Эйнштейна, с триумфом создавшего синтез между электромагнетизмом и оптикой. Напомним, что до открытия субатомных явлений в конце XIX века было известно всего лишь две силы природы: гравитационное и электромагнитное взаимодействия.

Громоотвод

Следующий важный момент писем к Коллинсону – вопрос об атмосферном электричестве. Известным Франклина сделали не его опыты или теоретические рассуждения, а изобретение громоотвода. По его мнению, молния - это электрическая искра большой мощности. Во втором письме он описывает "удивительную способность остроконечных тел как притягивать, так и отталкивать электрический огонь". В четвертом и частично в пятом (от 29 июля 1750 г.) он развивает аналогию между громом и электричеством станков. Если можно так выразиться, идея витала в воздухе. Все историки науки сходятся в этом. Преимущество нашего героя в том, что он предложил опыт, чтобы проверить свою гипотезу. Этому проекту посвящено приложение к пятому письму. Предполагалось поместить на высокую башню будку, с изолирующей скамьей посередине от этой скамьи установить металлический остроконечный стержень, поднимающийся на 30 футов в атмосферу, обращенный острием вверх. В мае 1752 года французы Далибар и Делор первыми провели этот опыт. В следующем месяце, не зная об их работе, Франклин подтвердил свою гипотезу, используя так называемый электрический воздушный змей.

Устройство состояло из большого куска шелка натянутого на крестообразно скрепленные палки с металлическим стержнем и бечевы, конец которой был привязан к

ключу и изолирован от руки шелковыми нитями. Вместе с сыном Франклин запустил змея, когда проходили грозовые облака и с радостью пронаблюдал искры на ключе. Знаменитый эксперимент стал настоящей лубочной картинкой, она-то и осталась в умах. Множество других экспериментов подтвердило эту гипотезу. Франклин сделал вывод, что можно отвести опасные эффекты молнии, водрузив над крышей заземленный металлический стержень. В сентябре 1753 г. в тринадцатом письме он подробно объясняет, почему такие стержни спасают от удара молнии. Гром, пишет он, взрывается, лишь когда проводящие тела получают электричество быстрее, чем они могут его передать, то есть, когда они разделены, или слишком малы или являются плохими проводниками. Вследствие чего, продолжает Франклин, литые металлические стержни необходимой толщины или совершенно предотвратят взрыв, или он произойдет между его концом и облаками и проведет молнию туда, где заземлен стержень. Полезность громоотводов поразила умы практичных Американцев, которые сразу же извлекли выгоду из изобретения. Устройство быстро распространилось и в Европе. Во Франции это происходило не так активно из-за обиды аббата Нолле.

Слава и момент

Можно долго рассуждать о реальной ценности трудов Франклина и их оригинальности по отношению к тому, что происходило в его время. С этой точки зрения, тоже не ничего удивительного. Так, по сей день некоторые приписывают авторство специальной теории относительности голландцу Хендрику Антону Лоренцу или французу Анри Пуанкаре. На самом деле из четырех великих открытий Эйнштейна (специальная теория относительности, объяснение броуновского движения, фотоэлектрического эффекта и общая теория относительности) только четвертая из них не витала в воздухе и опередила свой век. В науке, как и везде впрочем, известность зависит от совокупности факторов, интерпретация которых полностью относится к области психологии и социологии. Слава Эйнштейна не могла бы быть рассчитана по простой с виду формуле $E = mc^2$ или *a fortiori* при помощи других уравнений, гораздо более изотерических. Темперамент великого человека, его история, его политическая борьба, его внешность входят в резонанс духом времени. Во все времена имена многих ученых и мыслителей могут остаться совершенно неизвестными и для широкой публики, и даже в самых просвещенных кругах. Случай Луи Пастера или Альберта Эйнштейна – это редкость. Ради одного такого деятеля как Вернер Гейзенберг с его “соотношениями неопределенностей”, поразившими самые далекие от математики умы, или такого как Курт Фридрих Гёдель с его “теоремами о неполноте”, которые обсуждаются даже на светских вечерах, сколько таких гениев, как Ричард Филлипс Фейнман (1918-1988) не получили широкой известности? Я намерено упомянул одного из величайших теоретиков XX века, чье имя остается, по крайней мере, привычным для большинства студентов-физиков, поскольку он был великим преподавателем и автором учебника, до сих пор читаемого и востребованного. В том, что касается Франклина, я не думаю, чтобы он достиг славы, если бы он жил не в эпоху создания Соединенных Штатов, когда зарождение Нового Света требовало новых кумиров. Но и сегодня американский физик лауреат Нобелевской премии Стивен Вайнберг считает, что должен представлять научный вклад своего великого предшественника в самом лестном свете .

Изобретатель

В конечном счете, для того, чтобы правильно оценить такого человека, как Бенджамин Франклин, полагаю, нужно попытаться понять его личность, о необычайном богатстве

которой говорит Эдмунд Морган⁹. Человеку не удастся прожить жизнь с таким количеством достижений в разнообразных областях, не если он лишен воли, мужества и высокой степени самодисциплины. Эти качества, которые Бенджамин Франклин воспитывал в себе, принесли свои плоды. Наш герой, вероятно, не соответствовал идеалу безупречного мужа и отца по американской модели, и его биографы очень скупы повествуют о его личной жизни. Но, во всяком случае, одаренный Бенджамин Франклин быстро доказал свою деловую сметку. Позднее он вел сложнейшие переговоры, ему пришлось преодолевать множество трудностей, но было бы наивно представлять его эдаким мудрым добрым и веселым старичком, который достигает своих целей, потому что все с уважением склоняются перед ним. Он был мудр, но это была боевая мудрость. Любознательность была его главным положительным качеством. В любой или почти в любой момент своей жизни Бенджамин Франклин не переставал пользоваться предоставляющимися возможностями, чтобы познавать природу. Мог ли он выпить чашку чая, не задавшись вопросом, почему листья принимают ту или иную форму? Почему капля растительного масла не растекается на стекле, но распределяется пленкой по поверхности воды?.. Его любопытство привело его к обогащению знаний о Гольфстриме, когда он пересекал Атлантику. Завороженный движениями воды, так же как и движениями воздуха в атмосфере, он смог сформулировать новаторские гипотезы относительно метеорологических явлений. Бенджамин Франклин родился, скорее, наблюдателем и экспериментатором, нежели теоретиком. Если использовать противопоставление, которое часто употребляют, хотя оно и двусмысленно, я скажу, что у него был конкретный, а не абстрактный склад ума. Более прагматичный, нежели интеллектуальный, чуждый духу системы и идеологии, насколько это возможно. Он использовал глаза, чтобы видеть, уши, чтобы слушать. В этом многие физики походят на артистов, художников, скульпторов или писателей. Он использовал весь свой дар наблюдения, чтобы познавать не только вещи, но и людей. Одна из причин успеха Бенжамина Франклина – это его знание людей, основанное на реальном интересе (“Думаю, я люблю быть не один, люблю компанию, общество,” – говорил он). Реальный интерес отличает его от чисто интеллектуальных деятелей, которых больше интересует теория человеческих отношений, чем их человеческая сторона. Знаток человеческих душ, сам немного хамелеон, он умел превосходно вести переговоры; в любой ситуации он старался найти компромиссы, а не навязывать свои приоритеты. Люди любили Франклина, потому что он их любил.

Еще он мастерил своими руками – он создавал различные приборы. Так его интерес к циркуляции воздуха выразился в создании печи (*Franklin Stove*), которая смогла значительно улучшить домашнее отопление. Он также изобрел бифокальные очки. Слово изобретатель, в самом широком народном понимании, подходит ему, как нельзя лучше. Как Леонардо Давинчи, он воображал техники будущего, например, как улучшить эффективность навигации. Я не тшусь ни в коей мере перечислить и прокомментировать все его находки. Важно подчеркнуть, что его любопытство, любовь к природе и людям сопровождали его всю жизнь, даже если в 1950 г. он прекратил научные эксперименты и полностью посвятил себя общественной деятельности. Я говорю “общественная деятельность” не в современном французском смысле, – то есть не о службе государственной, – но в англосаксонском смысле: о деятельности, которая имеет отношение к всеобщим интересам, которые важны не для правительственных органов, но для самих граждан и сообществ, которые они создают.

Мы подходим к наиважнейшей черте личности Бенжамина Франклина. Очень рано он сколотил состояние, но он никогда не был денежным человеком. Он соприкасался с

наукой, но считал ее своего рода занимательной философией, в конечном счете, вторичной по отношению к непосредственному всеобщему интересу. Он всегда отказывался патентовать свои изобретения, такие как громоотвод, которые могли бы ему приносить колоссальные дивиденды. Во всех своих начинаниях он стремился в первую очередь быть принести пользу ближним. Когда в 1748 г., в возрасте 42 лет, он решил оставить предпринимательство и посвятить себя службе обществу, мать упрекнула его. Сохранилось письмо, которое он написал ей двумя годами позже, он пишет “я предпочту, чтобы после смерти обо мне говорили “он пожил жизнь с пользой”, а не “он умер богатым”.” Он публиковал ежегодно с 1733 по 1758 гг. *Poor Richard Almanach*, который полон афоризмов и ценных наблюдений по поводу денег. Так Добряк Ричард замечает: « Content and Riches seldom meet together ». Как бы мы сказали: не в деньгах счастье. Франклин поражен “слабостью Человечества, которая состоит в погоне бесконечной за богатством”. В альманахе можно прочесть также: “Если ваши богатства, действительно, – ваши, почему вы не уносите их в мир иной?”, ведь “единственная польза денег в том, чтобы их использовать”. В письме к одному другу Франклин отмечает: “Всё, что мы имеем сверх того, что мы можем использовать, не наше, хотя мы этим обладаем”. Эта мысль очень глубока. В 1750 г. он четко высказывает свою позицию: более важно посвятить себя общественному благу, нежели науке. Но он вовсе не считает себя сверхчеловеком. Он отмечает также с ясностью, не лишенной простодушия, что он не глух к похвалам и те, кто утверждает обратное, – лицемеры. По правде говоря, он был метром по части саморекламы!¹⁰

Тринадцать добродетелей

Как мы видим, у Бенджамина Франклина есть четкое представление о своем предназначении на земле. Однако ото всех возможных религий он отошел еще ребенком. Для этого человека, который хотел мыслить свободно, предназначение не имело никакого смысла, равно как и первородный грех. Следующие высказывания вполне отражают его взгляды: “Возможно, некоторые действия нехороши, потому что Библия их запретила, или хороши, поскольку Библия их предписывает, но, возможно, однако что эти действия были запрещены, поскольку они плохи для нас, или рекомендованы, поскольку они для нас полезны”. Или же: “Грех вреден не потому, что он запрещен, а запрещен, поскольку вреден... но также ни одна обязанность не полезна, поскольку рекомендована, но рекомендована, поскольку полезна.” Или далее: “Мораль или добродетель являются целью, а вера - всего лишь средство для достижения этой цели; и если мы достигаем цели, то неважно, какими средствами мы пришли к ней”. С религиозной точки зрения, Франклин - свободный мыслитель и деист, который вполне мог бы подписаться под двустижием Вольтера: « L’univers m’embarrasse, et je ne puis songer que cette horloge existe, et n’ait point d’horloger. » (“Вселенная меня приводит в замешательство, я не могу помыслить, что эти часы существуют, но нет часовщика”). Его масонская деятельность соответствует данной философии. Франклин, восхищенный наблюдатель природы, был толерантен. Он не любил публичных склок и был в большей степени приятным собеседником, чем оратором. Все это хорошо сочетается. Широта его взглядов в религиозных вопросах, конечно же, упростила его вхождение во французский бомонд, но она же повредила ему в глазах очень влиятельных американских пуритан.

Лучше узнать Франклина поможет список тринадцати добродетелей, которые он приводит во второй части своей автобиографии, список, которым он, действительно, старался руководствоваться в своей собственной жизни. Вот он:

Воздержанность: Не ешь до тяжести в животе; не пей до опьянения.

Молчаливость: Говори только то, что может быть полезно другому или тебе самому; избегай болтовни.

Порядок: Клади каждую вещь на своё место; уделяй время каждому из твоих занятий.

Решимость: Выполняй всё, что должен делать, и не утрачивай решимости.

Бережливость: Не делай трат, которые не служат во благо другому или тебе самому; то есть, не расточительствуй.

Трудолюбие: Не теряй времени даром; направляй свои усилия только на полезное, не занимайся делом бесполезным.

Искренность: Не обманывай, не обижай никого; будь честен и справедлив, и пусть такими же будут твои речи.

Справедливость: Не причиняй никому зла, ни умышленно, ни непреднамеренно.

Умеренность: Избегай крайностей; не выказывай злопамятства на обиды, даже, если считаешь, что обиды того заслуживают.

Чистоплотность: Следи за чистотой своего тела, одежды и жилища.

Спокойствие: Не позволяй себе волноваться по пустякам или же из-за событий неизбежных.

Целомудрие: Лишь ради здоровья или продолжения рода уступай плотским радостям, но никогда не предавайся им от скуки, слабости или с намерением повредить спокойствию и репутации других людей.

Кротость: Бери пример с Иисуса и Сократа.

Эдмунд Морган замечает, что, по крайней мере, девять этих "добродетелей" напрямую не связаны с моралью. Речь идет о воздержанности, молчаливости, порядке, решимости, бережливости, умеренности, трудолюбии, опрятности и спокойствии. Остальные четыре, то есть искренность, справедливость, целомудрие и смирение, касаются отношений с ближними, но целомудрие в понимании Франклина заметно расходится с традиционными требованиями морали. Бросается в глаза, что в этом списке нет милосердия или любви, хотя, по словам Моргана и других биографов, именно эти качества были главными жизненными принципами в глазах Франклина. Известно, что для христиан милосердие или любовь – это наивысшее требование, без которого Вера теряет смысл. Лучше всех это выразил Святой Павел в великолепной XIII главе Первого Письма к Коринфянам: из трех теологических добродетелей – вера, надежда, любовь – любовь наивысшая. Заметим также, что у Франклина, по крайней мере, косвенно упомянуты четыре наиважнейших добродетели: мужество (в виде решимости), справедливость, воздержанность (в том, что касается пищи и питья), и можно усмотреть осторожность как следствие умеренности. Морган предполагает следующее объяснение: христиане, говорит он, считают, что возводят любовь на вершину лестницы добродетелей, но это редко воплощается на практике, по крайней мере, в этом отношении они не лучше других; следовательно, согласно своему общему отношению к религии, Франклин предпочитал жить по принципам любви и милосердия, не привлекая к этому внимания. Мне лично очень близка эта трактовка; сегодня, как и в прежние эпохи, каждый может заметить, что нет ярко выраженной связи между милосердием и религией. У Франклина есть ученики, которые с этим не считаются. Скромный изобретатель громоотвода стремился просто быть полезным, этого требует шестая добродетель (трудолюбие, усердие в работе) и подразумевают многие другие. Девять добродетелей, которые Морган считает не связанными напрямую с моралью, по сходству с другими правилами – включая конечно, уставы монашеских орденов – могут быть поняты как условия, проверенные на практике, необходимые для достижения высших добродетелей: милосердия и любви.

Отцы-основатели

Таков был человек, который восхитивший Париж на заре Нового Света и при закате Старого режима. Покинув Францию, своих поклонниц и поклонников, почтенный старец вернулся доживать свой век среди своих соотечественников. Он посвятил пять последних лет жизни работе, как и прежде. Но не без горечи. Его популярность была в зените, но его упрекали в том, что он провел слишком много времени в монархической и папской стране. Повстанцы умаляли пользу от альянса с Францией, заключенного скорее по необходимости, чем по доброй воле. Всем известные и пользующиеся авторитетом Адамс и Джей злословили о его нравственности и о стране, в которой он провел столько лет, называя ее царством легкомыслия и коррупции. Столпы пуританства нашли подтверждение своим клише на примере Франсуа де Мустьера, нового министра Франции, вдовца, который не постеснялся сожительствовать со своей свояченицей и отправиться с ней в Соединенные Штаты. Бенджамин Франклин не принадлежал к правящей элите. Его скромное происхождение, его вкусы, дружеские связи, предательство его внебрачного сына, который остался колонистом, сохранявшим верность Англии в период североамериканской войны за независимость, - всё отделяло самоучку Франклина от аристократических кругов Севера и от плантаторов Юга, которые теперь пришли к власти. Не стоит, однако, драматизировать. Восьмидесятилетний старик с не очень крепким здоровьем все же был избран по возвращении в Америку во Второй Континентальный конгресс. В течение трех лет он занимал почетную должность губернатора своего Штата. Он стал одним из восьми делегатов от Пенсильвании в Конвенцию Филадельфии, которая была созвана в мае 1787 г., с целью разработать Конституцию, а ее ведение было поручено Вашингтону. Он присутствовал на обеих сессиях. Обсуждения были тайными, но газета *Madison* дает нам интересные сведения. Роль Франклина была второстепенной, но он выступал с ценными замечаниями во многих важнейших дебатах. В законодательной сфере он был сторонником однопалатной парламентской системы, как это было в Пенсильвании. Но все же выступил за двухпалатную систему, предложив, чтобы Сенат был Палатой Штатов и Палата представителей – народной палатой. Сторонник создания исполнительного комитета, он представлял себе его ограниченным. Этот умеренный федералист был против предоставления права вето Президенту и неограниченного мандата. Конституция США не соответствовала идеалу Франклина: он предпочитал Конституцию Пенсильвании, – но этот человек компромисса ясно высказался за ратификацию Конституции, чему значительно поспособствовал, благодаря своему огромному престижу. 17 сентября 1787, в день подписания Конвенции, он был слишком слаб, чтобы взять слово, но он раздал распечатанные замечания, начинающиеся таким образом: "Я одобряю эту Конституцию, несмотря на все ее недостатки", - и заканчиваясь так: "Таким образом, я поддерживаю эту Конституцию, потому что я не ожидаю лучшей и потому что я не уверен, что эта не является наилучшей из возможных". Подпись Франклина фигурирует под четырьмя основополагающими документами США. Декларацию независимости 1776 г. составил Джефферсон, но Франклин помог сделать ее еще более убедительной. По договорам 1778 г. с Францией и 1783 г. с Англией Франклин был одним из главных участников переговоров. И, наконец, оказав некоторое влияние на составление Конституции 1787 г., Франклин активно способствовал ее ратификации.

В последние годы жизни после долгих и зрелых размышлений этот великий человек стал

противником рабства. Он ратовал в Лондоне за право на образование для чернокожих; во Франции он долго беседовал с Кондорсе, автором вышедших в 1777 г. *Размышлений о рабстве негров (Réflexions sur l'esclavage des Nègres)*. В 1787 г. он возглавил организацию по отмене рабства Pennsylvania Abolition Society, которую поддерживали Квакеры. Тем не менее, он отказался подать петицию подобного толка в Конвенцию, опасаясь реакции Южных рабовладельческих Штатов. Прагматичный как всегда, он знал, что всему свое время, и момент для отмены рабства еще не настал¹¹.

Мудрец, за которого спорят Старый и Новый свет

Бенджамин Франклин умер 17 апреля 1790 г., но до революционного Парижа эта весть дошла лишь около двух месяцев спустя. Уже при жизни возвеличенное имя будет пользоваться во Франции такой громкой и длительной славой после смерти, которая никогда не доставалась никому из его соотечественников. Между 1815 г. и 1850 г. настоящая "франклиномания" охватит и Париж, и провинции, и народ, и в высшие круги. Огюст Конт будет говорить о нем как о современном Сократе. В 1906 г., по случаю двухсотлетия его рождения, на площади Трокадеро установят статую со словами Мирабо: "Гений, давший свободу Америке и проливший на Европу бурные реки знания! Мудрец, за которого спорят оба Света."

Должен ли я в заключение предаться славословию и, опираясь на реальные факты и мифы о жизни Франклина, воспеть франко-американские отношения? Я достаточно изучил их, посвятив этому уже более тридцати лет, чтобы поддаться подобному соблазну. Мне было чрезвычайно интересно открыть для себя личность деятеля, чей юбилей мы отмечаем сегодня, и я не стану предлагать вам такую концовку, столь же противоположную его темпераменту, сколь, если позволите, и моему собственному. Франко-американские отношения всегда были непростыми, порой очень запутанными, но их основой всегда было восхищение, притягательность и очень часто взаимная симпатия. Как и все явления человеческого порядка, такая основа может поддерживаться только людьми, мужчинами и женщинами, которые воплощают ее сущность. У международной политики свои законы, они суровы; такой человек, как Франклин знал это лучше, чем кто бы то ни было. Но симпатию можно возвращать. Он знал это, и осуществлял на практике. Существует мудрость, необходимая всем повсеместно, одновременно столь редкая и столь полная жизненных сил даже в моменты безумия и смуты. Бенджамин Франклин был действительно "Мудрецом, за которого спорят оба Света". Но где же тот, за кого нам поспорить сегодня?

Тьерри Монбриаль

1. В 1760-гг. Бенджамин Франклин может считаться убежденным английским империалистом. Его американизации предшествует искренняя любовь ко всему английскому. См. Gordon S. Wood, *The Americanization of Benjamin Franklin*, New York, Penguin Books, 2004.

2. См. главу ii второй части.

3. Оригинальный текст был написан на очень нетвердом французском. Франклин учил его на месте несколько бессистемно.

4. Isaac Newton, *The Principia*, A new Translation by I. Bernard Cohen and Anne Whitman, preceded by *A Guide to Newton's Principia* by I. Bernard Cohen, University of California Press, 1999.

5. Аббат Нолле, автор известных *Уроков по экспериментальной физике (Leçons de physique expérimentale)*, много раз переиздававшихся, дает четкое представление о знаниях в этой области на тот момент. См. о нем статью Дж. Л. Хейлброна в словаре *Dictionary of Scientific Biography*, vol. 10, p. 145-198.

6. См. статью Бернарда И. Когена о Бенджамине Франклине в словаре *Dictionary of Scientific Biography*, vol. 5, p. 129-139.

7. Я обращаюсь к сведениям, изложенным Иоганом Кристианом Поггендорфом в *Истории физики*, опубликованной в 1883 г. и переизданной в 1993 г.: *L'Histoire de la physique* Johann Christian Poggendorff, publiée en 1883 et rééditée par Jacques Gabay en 1993, p. 522 et suivantes..

8. Steven Weinberg, *The Discovery of Subatomic Particles*, Revised ed., Cambridge University Press, 2003.

9. Edmund S. Morgan, *Benjamin Franklin*, Yale University Press, 2002. См также Gordon S. Wood, *The Americanization...*, *op. cit* ; J. A. Leo Lemay, *The Life of Benjamin Franklin : Journalist 1706-1730*, vol. 1, et J. A. Leo Lemay, *The Life of Benjamin Franklin : Printer and Publisher, 1730-1747*, vol. 2, 2005. На французском языке труд Клода Фолен: Claude Fohlen, *Benjamin Franklin, l'Américain des lumières*, Paris, Payot, 2000.

10. Но Франклин никогда стремился предстать неприступным мраморным изваянием, своего честолюбия он не скрывал. Он великолепно умел создать себе репутацию, следил за тем, чтобы о нем писали в газетах, в особенности в тех, которые он публиковал сам. Он сам был частично творцом славы, которой он пользовался при жизни. Christophe Collier and James Lincoln Collier, *Decision in Philadelphia*, New York, Ballantine Books, 1986, p. 107.

11. Следует с осторожностью интерпретировать позицию Бенджамина Франклина на отмене рабства. По мнению Кристофа Кольера и Джеймса Линкольна Кольера, "если он и был против ввоза чернокожих, то лишь по той простой причине, что он опасался, как бы они "не "омрачили" высших " существ", именно "восхитительных белых и краснокожих". Такова было отношение преимущественно северян: рабство, несомненно, безнравственно и предосудительно; но африканцы, свободны или рабы, не были дорогими гостями, и главная цель большей части северян состояла в том, чтобы очистить полностью общество от их присутствия ".(*op. cit*, p. 188).

Revue des revues, sélection de janvier 2007

Thierry de MONTBRIAL : « Benjamin Franklin »
article publié initialement dans *Commentaire*, N°115, automne 2006.

Traducteurs :

Anglais : Roger Leverdier
Arabe : Mostafa Maher
Chinois : Yan Suwei
Espagnol : Erika Gil Lozada
Russe : Ekaterina Belavina

Droits :

© Éditions des Syrtes pour la version française
© Roger Leverdier /Bureau du livre de Londres pour la version anglaise
© Mostafa Maher /Centre français de culture et de coopération du Caire – Département de Traduction et d'Interprétation pour la version arabe
© Yan Suwei/Centre culturel français de Pékin pour la version chinoise
© Erika Gil Lozada /Institut français d'Amérique latine pour la version espagnole
© Ekaterina Belavina /Centre culturel français de Moscou pour la version russe